

И СМОТРЕТЬ НЕЛЕГКО, И РАСПЛАЧИВАТЬСЯ ТОШНО

Гастролы московских театров в Новосибирске

нередко сопровождаются скандалами

*Независимая газета. 1999
— 25 авг. — с. 7*

Юрий Тригубович

НАМЕРЕНИЕ удешевить билеты послужило плохую службу московскому театру «Школа современной пьесы» под руководством Иосифа Райкельгауза, спектаклями которого начался гастрольный сезон в Новосибирске. Еще в мае новосибирская пресса подала предстоящие гастроли театра как инициативу руководителя новосибирского Театра эстрады Владимира Васильева, который был обеспокоен тем, что отсутствие больших гастролей — катастрофа для его театра. Он пообещал столичной труппе и свою сцену, и сцену оперного театра. Тем самым московский театр получал максимально возможное количество зрителей, а они — возможность купить билет за 40 рублей (места в первых рядах стоили 160 рублей).

Театр, в котором работают Татьяна Васильева, Михаил Глузский, Лев Дуров, Эмилиян Викторган, Ольга Остроумова и другие знаменитости, ждали с нетерпением. Тем большее разочарование принес зрителю первый спектакль гастрольного тура «Затерянные в раю» по пьесе Нeda Русетски (режиссер Виктор Шамиров). Артисты просто «потерялись» на огромной сцене Новосибирского театра оперы и балета.

Мало того что она на 11 метров шире сцены Большого театра, новосибирский оперный «слышится» еще и своими звуковыми ямами. Московские зрители, увидев сцену, на которой им предстояло играть, испытали легкий шок. В который раз нужно было согласиться, что оперная сцена не подходит для драматического театра, тем более камерного.

Терпеливые и нежные зрители вытягивали шеи, пытались вслушаться в то, что говорят актеры. Все тихо. На 11-м ряду партера уже было ничего не видно и не слышно. Через некоторое время многие стали покидать зал. Остатки начали хором скандировать: «Микрофон!» Надо сказать, что звук был «поставлен» примитивно — в центре сцены расположили несколько микрофонов на стойках. Когда артисты поворачивались к ним спиной, звук пропадал, а когда подходили близко — микрофоны запищали «фонить». Однако, по мнению досидевших до конца спектакля, Ольга Остроумова, Евгений Дворжеский и Эмилиян Викторган сумели передоить настроение зрителей. Евгений Дворжеский перенес один из микрофонов на авансцену. По ходу игры актеры стали менять мизансцены, чтобы быть ближе к микрофону. Как было сказано в одной из рецензий на спектакль: «Артисты прибавили энергии и эмоций и не просто удержали внимание зри-

телей, но сломали раздражение публики и завершили спектакль достойно».

В целом о неудачном начале гастролей новосибирская пресса писала сдержанно, отнеся инициативу на счет организаторов гастролей. Больше внимание было уделено собственно театру, его постановкам и интервью с звездами знаменитостями. Всеобщая любовь к знаменитым актерам смягчила горький осадок от первого спектакля.

Когда-то театр начинался с пещалки, сейчас — с цены на билеты. Увы, она сыграла роковую роль в гастролях Романа Виктюка и его знаменитой «Саломей», последовавшими вскоре после приезда театра «Школа современной пьесы». Хотя скандал, связанный с Виктюком, начался совсем с другого повода. Несмотря на то что дата была известна заранее, буквально накануне приезда Роману Виктюку, как утверждают знатоки, областные власти отказали в сцене Новосибирского оперного под вполне благозвучным предлогом. Роману Виктюку даже пришлось посетить руководителя областного Комитета по культуре, но встреча не помогла. Пришлось перенести спектакль на следующий день в маленький ДК железнодорожников. Организаторы обеспечили сдачу билетов и покупку новых, которые уже стоили на много дороже. По единодушному

мнению новосибирских критиков, Виктюк умест работать с большими сценическими площадками, поэтому Театр оперы и балета как нельзя лучше подходил для труппы Виктюка. Спектакль в ДК лишил часть местных театралов возможности увидеть постановку, а коллектив театра — части доходов (булем реалистами). Вопреки своим традициям Роман Виктюк не вышел в финале спектакля на сцену.

Нынешний гастрольный театральный сезон в Новосибирске можно назвать неудачным. Среди объективных причин устроители гастролей называют большие транспортные расходы и возрастающие цены на аренду залов. Но если эти проблемы преодолены, зачем же опускаться до «субъективных провалов»? Любопытно, что основной организатор театральных гастролей в Новосибирске — Театр эстрады — не склонен принимать неудачи на свой счет. Даже после приезда столичного Театра Луны исполнительный директор новосибирского Театра эстрады Леонид Шмулев в интервью одной из местных газет заявил, что спектакль московской оказался «не очень удачным» — то ли потому, что «актеры не смогли донести режиссерскую мысль до детей», то ли потому, что «уровень детей был недостаточно высок». Ни больше, ни меньше.

Новосибирск

*Москва
Театр Луны*